

Герои рубрики start up – Петр Зайцев и Арсений Борисенко, руководители архитектурной мастерской «за_бор», – работают в паре вот уже шестой год. За это время успели стать лауреатами престижных архитектурных выставок, в частности на последнем смотре-конкурсе «Архитектура и дизайн интерьеров» жюри пришлось их даже чуть поудержать – они оказались в группе лидеров в обеих ведущих номинациях – «Общественном» и «Жилом интерьере». Они накопили приличное портфолио реализаций, отличающихся своеобычностью архитектурного языка, который «АВ» характеризует как пространственно-пластический сбой, а авторы называют эстетикой хаоса.

Дмитрий Фесенко
Алла Павлюкова

Эстетика хаоса в интерпретации бюро «za_bor»

– Вы создали свое бюро «за_бор», еще участь в МАрХИ? «На всякий случай» или под конкретный заказ?

А.Борисенко. Самостоятельную профессиональную деятельность мы оба начали довольно рано. Я работал над небольшими, в основном интерьерными проектами, начиная с первого курса обучения в МАрХИ, где и познакомился с Петром – он учился на курс старше и тоже активно сотрудничал с различными архитектурными бюро, набираясь практического опыта. Собственную мастерскую мы, действительно, решили открыть под конкретный заказ. В тот момент, в 2003 г., я уже работал самостоятельно и предложил Петру поучаствовать в разработке одного интерьера. Сотрудничество оказалось весьма плодотворным, вместе получилось лучше, чем у каждого в отдельности. Поэтому мы решили и в дальнейшем работать вдвоем.

– Как клиенты реагируют на название вашего бюро – всегда благодушно?

П.Зайцев. Проработав около года, мы придумали довольно ироничное название для своей мастерской – za_bor. Понятно, что это производное от фамилий (Зайцев и Борисенко), в то же время получилось довольно весело. Что касается реакции клиентов: ни один «нормальный» человек не пойдет заказывать проект в бюро с таким названием. Вышло так, что оно стало своего рода нашей эстетической защитой. Тот, кто мечтает о золотых колоннах, лепнине и башенках, что было особенно модно в начале 2000-х гг., едва ли обратится в бюро «за_бор». Честно говоря, мы изначально не рассчитывали на такой эффект, но в итоге остались вполне довольны: к нам приходят наши клиенты, разделяющие наши творческие пристрастия.

– Поколение 1990-х, первое «постперестроечное», заметно отличалось от предшествующего – родом из 1980-х. Прежде всего, оно хотело «все и сразу», отсюда – снисходительное отношение к бумажным опусам, на смену которым пришла реализационная жажда, интерес к проджект-менеджменту и деловая хватка. Вы в свою очередь ощущаете свое отличие от предшественников, генерации 1980-х?

А.Б. Да, конечно. 1980-е мы практически не застали, мы тогда были еще совсем детьми, но отличие чувствуем. Наша трудовая практика началась бурно, пусть с мелких заказов, но это были реальные объекты, которые мы могли воплотить в жизнь. Такая деятельность, как бы рано она ни началась, научила нас не в пример большему, нежели академическое образование. Когда создаешь что-то своими руками, то начинаешь понимать процесс изнутри – это не в аудитории сидеть.

П.З. В чем смысл архитектурной деятельности? В создании архитектуры – и не воображаемой, а реальной. Однако многое из того, что строится в последние годы, лучше бы осталось на бумаге. В то же время архитектор должен хоть что-нибудь реализовать, а не просто нарисовать и спрятать в стол. И это вовсе не снисходительное отношение к бумажной архитектуре и ко всему предшествующему опыту.

В любое время и в любом деле есть люди талантливые, а есть те, которые явно не своим делом занимаются. Первые, безотносительно к тому, к какому поколению они принадлежат, – предшествующему или нынешнему – вызывают восхищение и преклонение. Вторые – только жалость. Я не буду приводить конкретных примеров, но могу сказать, что

Left:

Частный жилой дом в Москве.

Проектировщик - «za_bor».

Архит. П.Зайцев, А.Борисенко.

Инж. BN engineering.

Проектирование: 2003-2004 гг.

Строительство: 2005-2008 гг.

Left:

Private residential house in Moscow.

Designer - "za_bor".

Architects P. Zaitsev, A. Borisenko.

Engineers - BN engineering.

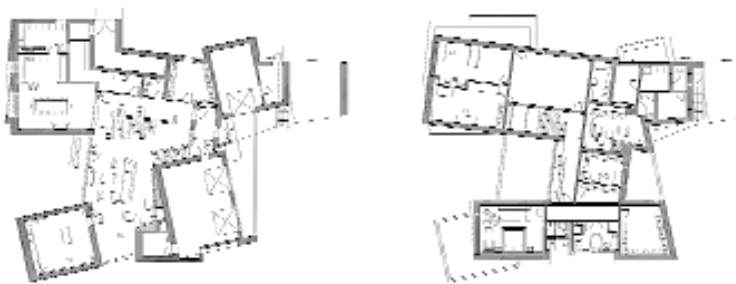
Design: 2003-2004.

Construction: 2005-2008.

Частный жилой дом в Москве.
 Проектировщик - «za_bor».
 Архит. П.Зайцев, А.Борисенко.
 Инж. BN engineering.
 Проектирование: 2003-2004 гг.
 Строительство: 2005-2008 гг.
 Private residential house in Moscow.
 Designer - "za_bor".
 Architects P. Zaitsev, A. Borisenko.
 Engineers - BN engineering.
 Design: 2003-2004.
 Construction: 2005-2008.
 Общая площадь: 720 кв.м.
 Этажность: 2 + цокольный этаж.

В плане дом имеет сложную конфигурацию, отвечающую стремлению авторов максимально сохранить растущие на участке деревья. Здание как бы лавирует между стволами сосен, вызывая в памяти хрестоматийные образцы раннего деконструктивизма: экзальтированная угловатость, сдвинутые друг относительно друга объемы, глубокие ниши и навесы и т.п. Предельно сухие, чистые интерьеры разбавлены присутствием в отделке деревянных и зеркальных поверхностей.

тогда, в 1980-е, было сделано много того, до чего нам еще далеко.

– А все-таки – ваша самооценка в соотношении с поколением 1990-х. Из того, что вы говорите, вроде бы следует – все сходится. То есть эволюционные подвиги в пределах двух десятилетий не наблюдаются?

П.З. Наблюдаются, причем иногда с пугающей неожиданностью. На наш взгляд, эволюция во многом обусловлена развитием строительных технологий, постоянно изменяющейся архитектурной модой, а в Москве – еще и мощным влиянием западной культуры. Хотя, как было сказано ранее, все перичисленное вторично; центральным звеном в эволюции профессии остается архитектор и его внутреннее понимание искусства.

– МАРХИ с его учебно-образовательным уклоном в изобразительность и декоративизм воспитывает по преимуществу архитекторов-художников, представителей «чистого» искусства. В этой перспективе заказчику отводится функция «молчаливого меньшинства», оплачивающего предъявляемые счета. Вы разделяете такую точку зрения? Корректируется ли она в связи с разразившимся кризисом, сокращением

Частный жилой дом на Николиной горе.

Проектировщик - «za_bor».

Архит. А.Борисенко, П.Зайцев.

Инж. бюро «Архикум».

Проектирование: 2004 г.

Строительство: 2005-2008 гг.

Private residential house on Nikolina hill.

Designer – "za_bor".

Architects A. Borisenko, P. Zaitsev.

Engineers – bureau Arhikum.

Design: 2004.

Construction: 2005-2008.

Общая площадь: 550 кв.м.

Этажность: 2.

Приближаясь к дому с восточной стороны, посетитель видит небольшой прямоугольный объем, основная же часть здания оказывается скрытой от глаз за крутым склоном холма. Первый этаж, обшитый темными панелями из лиственницы, словно вырастает в рельеф. Над ним консольно нависает верхний объем. Благодаря перепаду рельефа вы сразу оказываетесь на втором этаже, занятом просторной гостиной. Двусветное пространство высотой 5 м позволило устроить антресоль с небольшим рабочим кабинетом и библиотекой. Внутреннее пространство выполнено совместно с дизайнером и – одновременно – хозяйкой дома Ю.Галаниной, привнесшей в интерьеры сочные цвета и мягкие текстильные поверхности.

заказов, появлением первых проблесков в осознании социальной роли профессии?

А.Б. К МАрХИ у меня весьма своеобразное отношение. Обучение я не окончил. Не хочу сказать ничего плохого: институт позволяет получить общую базу знаний, еще более ценно – погружение в атмосферу профессии при общении с себе подобными, с будущими архитекторами. Однако практических знаний и навыков он не дает.

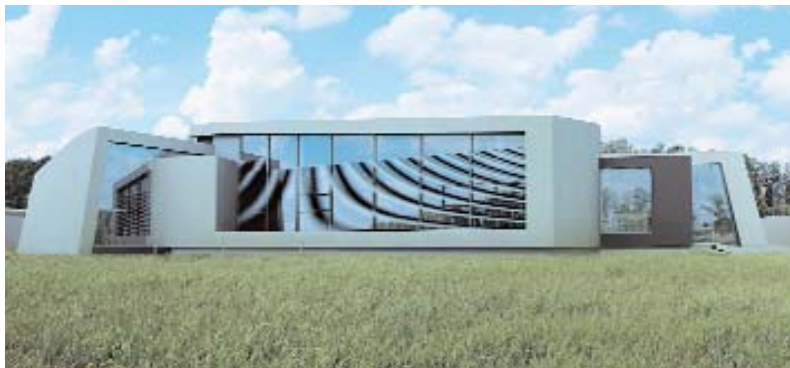
Мне приходилось помогать в подготовке дипломных работ, и могу сказать, что они были очень и очень далеки от практики. Человек, выходящий из стен архитектурного вуза, имеет представление о главных достижениях мировой архитектуры, что-то слышал, если не прогулял все лекции, о конструкциях и т.п., но при этом он весьма далек от проектирования реальных объектов. Даже простейшая автобусная остановка или входная группа уже представляют для него сложность, его никто этому не научил. Когда студент на дипломном проекте рисует красивый план – это смешно, но нас так учат.

П.З. Что касается роли заказчика, то я бы не был столь однозначен в оценке. Да, он в некотором роде выступает спонсором, воплощающим в жизнь нашу идею. Но ведь он заинтересован не меньше, если не больше нашего.

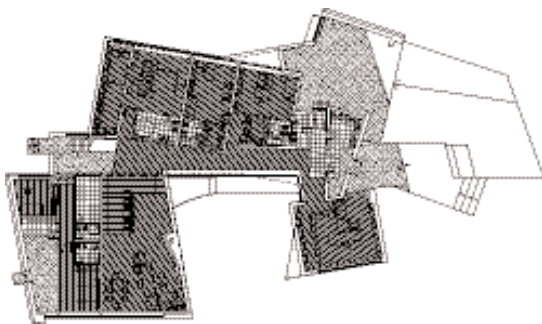

Частный жилой дом
в Ногинском районе Московской области.
Проектировщик – «za_bor».
Архит. А.Борисенко, П.Зайцев.
Инж.: С.Савина, М.Никитин.
Проектирование: 2005 г.
Строительство: 2006-2009 гг.
Private residential house
in Noginsk district of Moscow region.
Designer - "za_bor".
Architects A.Borisenko, P. Zaitsev.
Engineers S. Savin, M. Nikitin.
Design: 2005.
Construction: 2006-2009.
Общая площадь: 640 кв.м.
Этажность: 1 + цокольный этаж

Излюбленный архитекторами метод сдвижки-состыковки объемов и плоскостей обусловил характер пространственно-пластического решения дома, строительство которого в настоящее время близится к завершению. Внешняя оболочка, выполненная из тонкого фибробетона, напоминает скрепленные между собой изогнутые металлические листы. Интерьеры решены в традиционной для бюро минималистской эстетике.

Дело в том, что предлагаемый клиенту продукт творческой деятельности обладает целостностью. Корректировать его в соответствии с пожеланиями заказчика довольно сложно, проще сделать новый. Возможно, нам просто везло, но до сих пор удавалось находить общий язык с клиентами, им нравится то, что мы предлагаем. Потому реализации в большинстве случаев вполне соответствуют эскизным зарисовкам. Бывали, конечно, случаи, когда нас просили что-то изменить, поправить, подвинуть. В итоге получалось нечто третье. Но и в этом случае мы стремились, чтобы результат удовлетворял не только заказчика, но в первую очередь нас самих. Нынешние кризисные условия, конечно, отразятся на нашей деятельности, и весьма значительно. Мы к этому готовы.

– Недавно в МУАРе состоялась выставка «Вперед, в тридцатые!» За ней – «Сыграем в классику». Вероятно, их можно рассматривать если не как манифест, то вполне артикулированное предъявление творческой позиции поколения. Дело здесь не в стилистической окрашенности: нео- или ретро-, прогрессизме или консерватизме. Для вас тоже стиливая принадлежность является альфой и оме-

Офис Издательского дома Forward Media Group в Москве.

Проектировщик - «za_bor».

Архит. П.Зайцев, А.Борисенко.

Проектирование: 2007 г.

Строительство: 2008 г.

Office of the publishing house Forward Media Group in Moscow.

Designer - "za_bor".

Architects P. Zaitsev, A. Borisenko.

Design: 2007.

Construction: 2008.

Общая площадь: 4500 кв.м.

Офис Forward Media Group планировочно представляет собой банальный до невозможности, вытянутый коридор с нанизанными на него кабинетами. В преодоление исходной ситуации архитекторы предложили максимально разнообразить цвета, фактуры и материалы. Ярко-желтые переборы плоскостей из гипсокартона сменяются глухой деревянной поверхностью, на которую наезжает наклонная стеклянная стена - все это с заступом-отступом от "красной линии". По-конструктивистски размашистые черно-белые и алые надписи служат дополнительными акцентами. Металлоконструкции и инженерные системы, прорезанные строчкой потолочного светильника, открыты в интерьер.

гол архитектурного высказывания?

А.Б. Абсолютно. Мы придерживаемся определенного стиливого комплекса, которому пока еще не придумано названия, но он нам близок и понятен. Это именно та ниша, в которой мы можем и хотим работать. А самое главное – нам есть, что сказать. Мы не обращаемся к интерпретации давно сложившихся исторических направлений и не возьмемся проектировать классику – даже если нас об этом сильно попросят. Во-первых, у нас просто не возникает такого желания, во-вторых, мы прекрасно понимаем, что есть специалисты, которые делают это на порядок лучше. Мы нашли свою линию, в рамках которой нам комфортно.

– Чисто внешне в большинстве ваших работ в глаза бросается своего рода пластический сбой – именно сбой, не деконструкция, не фрагментация, не разятие единого архитектурного тела на множество осколков – как образно-композиционный прием. Некая имитация рублености, грубой вытесанности формы, подкрепленная перебором материалов, фактур, цветов. Иначе говоря, в качестве отправной точки, «основного материала архитектуры» для вас выступает масса, а не пространство?

П.З. Сами мы называем это эстетикой хаоса.

Офис компании «Яндекс» в Санкт-Петербурге.
 Проектировщик - «za_bor».
 Архит. А.Борисенко, П.Зайцев.
 Проектирование: 2007 г.
 Строительство: 2008 г.
 Office of the company "Yandex" in St. Petersburg.
 Designer - "za_bor".
 Architects A. Borisenko, P. Zaitsev.
 Design: 2007.
 Construction: 2008.
 Общая площадь: 1850 кв.м.

Офис разместился на первом этаже бывшего фабричного здания. Кабинеты объединены бесконечным коридором и отделены друг от друга гипсокартоном и цветным стеклом. Используется тот же прием попеременного расширения-сужения пространства коридора. Вновь в качестве элементов декора выступают плакатные надписи. Архитекторы стремились максимально сохранить память о бывшей промышленной принадлежности здания с его высокими окнами и бетонными стенами.

Условно, конечно. Практически во всех своих проектах мы используем прием случайного перебора и (само)организации формы, которая накладывается на функциональную схему, ибо архитектура не может не учитывать интересы человека. Следующий важный шаг – поиск сбалансированного художественного решения. Каждый элемент, каждую отдельную деталь мы тщательно прорисовываем вручную, и только потом строим компьютерную модель. Как видите, хаосом наш проектный метод можно назвать с большой натяжкой.
А.Б. Разделить понятия массы и пространства и определить, что первично мне не представляется возможным. Любой объект – это нечто целое. Масса сопрягается с пространством посредством пластики форм, графики линий, этому способствует и цвет, и материал, и фактура. Мы стремимся к цельности формы и пространства.

– Вы упомянули эстетику хаоса. Вы в курсе, что такое синергетика, теория самоорганизации, динамический хаос, геометрия фракталов и т.п.?

А.Б. Нередко мы замечаем в своей деятельности интересную закономерность: допустим, с самого начала в основу проекта закладывается некая идея, объект кажется нам

Офис компании «Яндекс» в Москве.

Проектировщик - «za_bor».

Архит. П.Зайцев, А.Борисенко.

Заказчик - «Яндекс».

Проектирование: 2008 г.

Строительство: 2008-2009 г.

Office of the company "Yandex" in Moscow.

Designer - "za_bor".

Architects P. Zaitsev, A. Borisenko.

Customer - "Yandex".

Design: 2008.

Construction: 2008-2009.

Общая площадь: 4100 кв.м.

Планировка московского офиса "Яндекса", занимающего семь этажей, следует принципу open space. Пространство каждого этажа решено аналогично петербургскому офису: те же наклонные стены, танцующий план, агрессивные графические элементы. Однако московский интерьер сдержаннее питерского: меньше цветowych пятен, перегородки выполнены из прозрачного стекла, расчерченного узкими оранжевыми полосами, на стенах - активные темные силуэты.

привлекательным и логичным, однако в ходе проектирования он настолько изменяется, что результат становится неожиданностью для нас самих. Таким образом, подчас пространство само подсказывает единственно верное решение. Условно можно назвать это самоорганизацией, лежащей в основе творческого процесса.

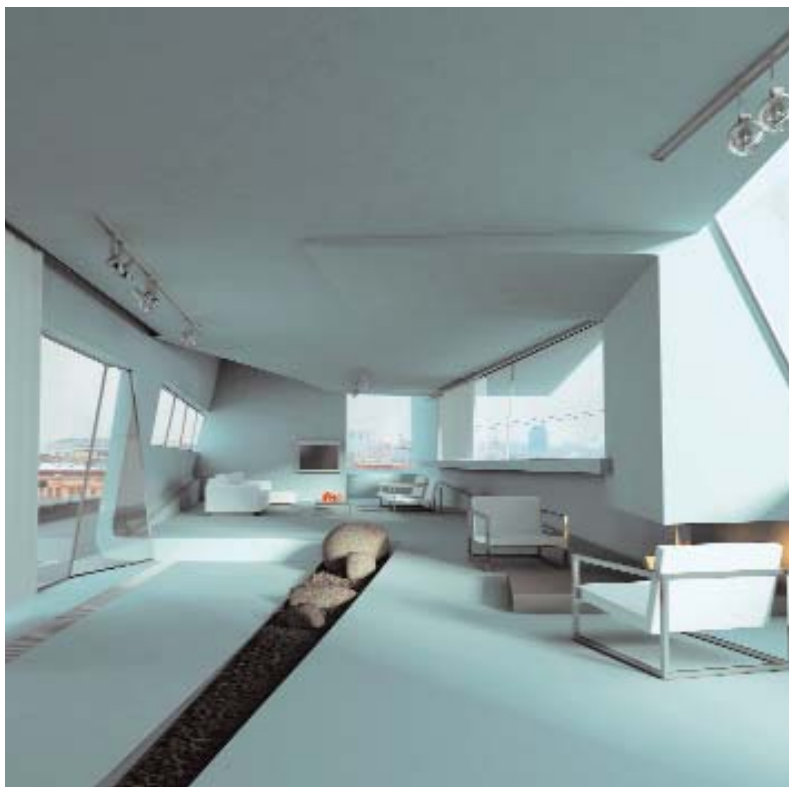
- В каких-то работах - например, в интерьерах офиса компании «Яндекс» в Санкт-Петербурге или издательского дома Forward Media Group - вы доводите это столкновение материалов, фактур, цветов до формульной, едва ли не лабораторной чистоты. Клиенты воспринимают эту поэтику архитектурного конфликта?

А.Б. Компьютерная модель максимально приближена к реальности, она внятна заказчику. Это простейший язык общения с ним, дополнительно не приходится ничего объяснять. Клиент либо воспринимает нашу эстетику - и тогда, мы работаем дальше, либо нет - и тогда мы расстаемся.

П.З. В любом объекте должна прочитываться основная концепция, она должна быть понятна и доступна. Например, офис Forward Media Group - это помещение внушительных размеров с коридором длиной более 200 м и

Проект пентхауза для Москвы.
 Проектировщик - «za_bor».
 Архит. А.Борисенко, П.Зайцев.
 Проектирование: 2005 г.
 Penthouse design in Moscow.
 Designer - "za_bor".
 Architects A. Borisenko, P. Zaitsev.
 Design: 2005.
 Общая площадь: 620 кв.м.

Смонтированный на крыше условного московского дома пентхауз с его гладкими серебристыми поверхностями и обтекаемой формой больше подходит на космический корабль или подводную лодку. Врезанные друг в друга футуристические объемы - не более чем раскованная игра ума, форм-файндинг, имеющий своей целью проявление и кристаллизацию собственного творческого кредо.

композиционными локусами в виде арт-объектов, среди них - зона рецепции, рабочие кабинеты, переговорные и др. Если в Forward Media Group предусматривалось open space, то в питерском офисе компании «Яндекс» был просто коридор с нарезкой кабинетов. Мы сделали его зигзагообразной формы, разделив помещение на две половины. Возникшая остроугольность спровоцировала появление ломаных объемов и наклонных плоскостей, что дополнительно артикулировано введением ярких цветов.

А.Б. Мы опираемся, прежде всего, на собственное чутье. Существует внутренний камертон, которому мы доверяем.

- Вы работали и продолжаете работать строго в паре? Без помощников, сотрудников и т.п.? Вероятно, в нынешних условиях это наиболее дальновидный взгляд на вещи?

А.Б. Мы работаем вдвоем, привлекая по необходимости специалистов, как правило, для выполнения технической части работ. Это довольно пластичная и жизнеспособная модель. Были периоды, когда мы набирали сотрудников на постоянную работу. Учитывая этот опыт, могу с уверенностью сказать, что работать в паре гораздо удобнее и продуктивнее. В нынешних условиях - тем более.